

под властью быти: учивься тому, и в власти будещи хытр» (стр. 105). Авторитетом Платона Пчела подтверждает: «Велику власть принимающему велик подобает ум имети» (стр. 104), поэтому, по словам Демокрита, «люто беснующемуся дати ножь остр и лукавому власть и силу» (стр. 112). Оба эти требования предъявляет не только к «властям», независимо от литературного воздействия, устная поговорка: «Кто сам собою не управит, тот и других не наставит»; «Не управишь собою, не управишь и другим» (Даль, стр. 125). Прямо к властию наделенным обращено половицей требование, выдвинутое и афоризмом Платона: «В болшем месте сидеть — много ума надобно» (Симони, стр. 177).

Размышляя об отношении власти к подчиненным, Пчела напоминает слова Аристотеля: «Иже многим страшен, то многих имать бояться» (стр. 106) — и более развернутый совет Плутарха: «Тако въсхоци жити, да ни боле тебе могущи быша тебе обидели, но ни ты будещи страшен меньшим своим» (стр. 9). О соблюдении «правды» Пчела напоминает изречением Платона: «Честен есть, иже ничтоже неправды творить; честней же есть сугубь, иже дерзновенья никоего же не дасть неправду деущим» (стр. 50). Так расширяется ответственность «властелина» не только за свое личное поведение, но и за всех «неправду деущих». Демокрит советует стремиться заслужить любовь подчиненных: «Любим въсхоци быти при житьи, нежели страшен: его же бо вси бояться, и ть въсех боиться» (стр. 103). О том же напоминает Исократ: «Не ревнуи велику власть прискавъшему, но добре с похвалою отшедъшему» (стр. 107).

Все эти афоризмы античных авторов перекликаются с наставлениями учительной христианской литературы, отразившими наблюдения над тем, как власть часто изменяет человека. «Власть бо очи смысленных ослепляет», и потому «Велик человек есть пред богом, иже во власти не изменится».²³

Пословицы не дают прямо таких советов властям, но высокая оценка ума — «Глупый осудит, а умный разсудит», «Глупый ищет большого места, а умного и в углу знать» (Даль, стр. 434) — показывает, что ум есть необходимое качество для того, чтобы «по правде» властвовать. Однако многочисленные поговорки с горечью напоминают, что богатство в жизни сильнее ума. «С богатством ум приходит» (стр. 442), т. е. богатого сочтут умным. Не кичиться умом, даже если ты наделен властью, косвенно советуют поговорки: «С умом носу не подынешь», «Умной спеси не бывает» (стр. 445). Зато «правда», справедливость, обязательна для всех: «Не ищи правды в других, коли ее в тебе нет» (стр. 199). Но поговорки чаще говорят о том, что в жизни «неправда» одолевает «правду»: «Хороша святая правда, да в люди не годится», «Изжил век, а все правды нет» (стр. 201).

Из общих размышлений о качествах всякого властелина выделяется группа афоризмов, посвященных «судиям». В условиях феодального строя древнерусский читатель, постоянно сталкивавшийся с «неправедным», пристрастным судом, сам слагавший острые критические поговорки, поговорки и целые рассказы о Шемякином суде, не мог не отнестись с особым вниманием к литературным рассуждениям на эту тему.

Евангельский текст призывал судить всех одинаково: «... не зриши бо на лице человеком» (Матфея, гл. 22, ст. 16); «Не судите на лица, но праведный суд судите» (Иоанна, гл. 7, ст. 24). Евангелие Луки осудило судью, который «бога не бояся и человек не срамляся» (гл. 18, ст. 2). Последнее выражение закрепилось в устной поговорке: «Ни бога не

²³ Памятники древнерусской церковно-учительной литературы, вып. 3, стр. 83.